

Авдюшев В.А.

БЕЗБОЖНИКИ ИЛИ ЛЮДИ-ДЕТИ

***

К чему устремлены мы, тем не обладаем. То где-то вне нас, в неизведанных пространствах. Тем самым богоискание — свидетельство безбожия. И все слепо устремленные к Богу верующие — такие же безбожники, как ровно те, кто Его открыто отвергают. Но все же вера разная: почин или пристанище. Живая вера — предтеча познания, взывающая к свету, к просвещению. Мертвая — блуждание и томление во тьме, искание успокоения в сладких снах и наивных грезах. Не встанет тот на путь познания Бога, кто держится за веру. Достигнет зрелости ли он когда-нибудь?

Неважны смыслы уж, исходно толкование. Первична — форма, а не суть. И вместо жизни имитация. Бестолковый ритуал. Телодвижение, представление, игра. С тем только чтоб снискать признание от кого угодно. Хоть от Дьявола, явленного под нимбом и харизмой. Ведь вера непытливая — слепа, чтоб выявить сокровое во благой личине. Так патетично Он исподволь влечет доверчивых к природе первозданной, ... к детству.

***

Самые ярые и неистовые безбожники — это ... дети. Люди, которые вне зависимости от возраста проникнуты типично детским менталитетом, мировоззрением и самосознанием. Они мыслят и оценивают мир предельными понятиями: черное и белое; доброе и злое; хорошее и плохое; друг и враг; истина и ложь; восхищение и ненависть и т.д. Они не в состоянии понять, что между черным и белым есть бесконечное множество оттенков серого. Для них существует либо одно, либо другое. Потому детское представление о мире как пестрое лоскутное одеяло, сшитое из логически несвязных фрагментов.

В своей парадигме предельных понятий эти люди, очевидно, не могут быть преисполнены гармонией и мудростью. Они абсолютно не способны к последовательному и конструктивному мышлению, в то время как склонны к максимализму и раздираемы внутренними противоречиями. Поведение детей импульсивное и невразумительное, суждения примитивные и категоричные, а взаимодействие с окружением крайне эксцентричное вплоть до агрессивного.

Собственно, им все это присуще именно вследствие абсолютного непонимания реальности и потому невозможности войти в нее и стать полноценной значимой ее частью. Потерянные в суматошном мире, бросаемые бурным потоком неосознаваемых событий и обстоятельств люди-дети обеспокоенно ищут опору, стараются ухватиться за авторитеты, кто бы наделил их жизни смыслами и вел к великим целям, и после того, как находят, легко поддаются их внушению и уже готовы всецело и покорно отдать им свою судьбу.

Неспособные к критическому осмыслению насаждаемых идей от гуру, они принимают их как непреложные догмы и непреклонно следуют им по жизни в ущерб своему истинному духовному развитию. Чужие идеи не способствуют пониманию реальности и скорее даже дезориентируют детей в окружающем их мире, нежели формируют адекватное мировидение. Следовательно, чтобы мир стал понятен и соответствовал их нескладному воззрению, люди-дети просто душно, хотя и навязчиво провозглашают «священный догмат» своему окружению через бесконечное назойливое поучение.

Дети далеки от созидания, но расположены к разрушению. Главный мотив детской деструкции — это устранение угнетающего морального, психического или физического влияния со стороны субъектов или даже объектов. Уже в детстве такое воздействие на ребенка оказывают его собственные родители в процессе вполне нормального воспитания. Очевидно, они поступают так абсолютно не с целью, скажем, ограничения его спонтанной импульсивной активности или подавления в нем еще незрелой личности и каких-нибудь пусть даже наивных инициатив.

Воспитательный процесс безусловно необходим для ребенка, и функция родителя-наставника состоит в том, чтобы привить в нем основные практические навыки и формы поведения в общественной среде с целью адаптации или хотя бы просто для элементарной безопасности. Для ребенка это — первое и фундаментальное образование, которое можно назвать низшим. Изначально ребенок еще не осознает значения упорного воздействия на него со стороны родителей, потому воспитание воспринимается им как бессмысленное насилие, и тогда его естественной реакцией неизбежно становится протест, агрессия и деструкция под девизом обретения некой уж точно бестолковой свободы.

Дети, вовлеченные в беспокойную и непонятную для них среду, неспособные к познанию ее смыслов, но предрасположенные к деструкции, — типичные без-

божники. Ведь разрушение — от Дьявола. Созидание — от Бога. Только с постижением окружающего мира, как и самого себя, с творческим вхождением в этот мир, чтобы заявить о себе и запечатлеть себя в нем, постепенно ребенок формируется в полноценную личность. Однако, в силу определенных жизненных обстоятельств, духовного кризиса или возрастных изменений для уже зрелой личности возможен и обратный процесс — деградация.

Понижение менталитета может быть вызвано тесным взаимодействием с детьми, глубоким произвольным погружением в их реальность. Например, в процессе воспитания. Это тот самый характерный случай для воспитателя, когда уже не понятно, кто кого воспитывает. После рождения ребенка женщина еще долгое время составляет с ним нечто единое целое, поэтому слабый пол на тот период более подвержен воздействию детского менталитета. Некоторые женщины, в особенности интеллектуального рода деятельности, находясь в декретном отпуске, недоуменно и растерянно признаются, что испытывают некое неотвратимое оупление.

Недопустимый, хотя и частый случай — это мать-ребенок. Разумеется, заложенный природой материнский инстинкт в любой женщине пробуждает самоотверженность, привязанность и чуткость по отношению к своему чаду. Однако, если физиологически инфантильная женщина уже готова стать матерью, то еще неизжитые в ней взбалмошные установки будут серьезно препятствовать становлению ее в новом статусе. Способна ли она стать полноценной матерью? Скорее, нет. Примет ли она новые неизбежные требования, которые диктуют уже не родители и не общество, а ее собственная природа? Ей придется.

Она будет имитировать материнские функции, исходя из своих инфантильных представлений о них и следуя адаптированным формам привычного детского поведения, например, через проецируемый на ребенка собственный нарциссизм, чувственность, игривость и т.д., в чем несомненно проявятся должное участие, забота и внимание. Тем не менее, детская ментальность женщины постоянно будет вступать в противоречие с ее материнской природой, что время от времени может вызывать неосознанное раздражение и гнев, обрушиваемые на ребенка. Впрочем, объективно для любой женщины забота о ребенке и его воспитание — это изнурительный труд, сопряженный с колоссальным физическим, психическим и эмоциональным напряжением.

Постепенно и безвозвратно впадают в детство люди в преклонном возрасте. Физиологическая немощность обычно сопровождается детским простодушием, сентиментальностью, обидчивостью, наивностью, категоричностью. Кстати, возможно именно поэтому дедушки и бабушки легко находят общий язык с маленькими детьми. Хотя обычно это не имеет никакого отношения к воспитательному процессу: ведь бывшие папы и мамы склонны баловать внуков.

Инфантилизм может быть навязан извне как некое естественное непорочное мировоззрение, утрачиваемое человеком вследствие его якобы аномального развития. Вспомните лозунг «Смотри на жизнь проще!», в котором на самом деле читается «Созерцай мир глазами ребенка и выражай телячий восторг!» Забавно отметить, что человек сам по себе в природе — это противоестественное образование, нечто вроде генно-модифицированного организма (ГМО), от которого природа пытается избавиться тысячелетия. Поэтому принятие естественного в аномальном далеко не всегда приемлемо.

К тому же, нельзя забывать, что развитие человека обусловлено именно вследствие отторжения его природой из ее лона. Человеческий организм, вообще говоря, не приспособлен к природным условиям, и естественной средой обитания для человека является его культура — искусственная природа, возделываемая из природы первозданной, оберегаемая и передаваемая из поколения в поколение. Таким образом, личностное развитие в культурной среде — это вовсе не прихоть цивилизации, а проявление того самого основополагающего условия для выживания современного как, впрочем, и будущего человека. То есть, как бы пафосно не звучало, но это залог выживания человечества.

Личностному развитию препятствуют семейные, родовые или национальные традиции, общественно-культурные устои и стереотипы поколений или даже конфессиональные предубеждения. Впрочем, это вовсе не является еще основанием, чтобы ломать их, пусть даже под эгидой высоких целей и благих намерений. Ведь человек по природе социален и он всегда устремлен к обществу. Однако, чтобы общество приняло человека, он должен, в свою очередь, принять общество со всеми его негативными реакциями по отношению к человеку. Образно говоря, он должен окунуться в эту среду, в этот поток, но не отдаваться ему, а научиться в нем свободно плавать. Причем не плыть против течения (это глупо!), а как раз по течению, тем самым опережая его и по возможности влияя на его водоворот. Именно так происходит личностное развитие человека и его взросление в социальной среде.

Инициация (посвящение в общество) осуществляется через торжественный ритуал и всегда является значимым и ярким событием в жизни человека. В своем взрослении человек проходит целый ряд эпохальных инициаций: поступление в школу, посвящение в октябрята, пионеры и комсомол в советские времена, школьный выпускной, поступление в вуз, экзамен, служба в армии (присяга), свадьба, рождение ребенка и т.д.

Вследствие духовной недоразвитости и слабой социальной идентификации люди-дети боятся и избегают инициаций взросления, поскольку любой ритуал перехода к новому значимому социальному статусу для них подобен смерти с полной потерей индивидуальности. Безболезненно они проходят только первые инициации, когда еще не оторваны от родительского дома. Чтобы не быть отвергнутым окружением, люди-дети проходят инициации лишь формально, без осмысливания ритуала, без понимания обязанностей, какие они возлагают на себя. Отчасти, кстати, это объясняет генезис беззастенчивого и простодушного предательства. Семьи, друзей, коллег, общества, нации. Тем временем люди-дети готовы переживать всякие многочисленные инфантильные инициации под патронатом все новых суррогатных родителей, вступая в секты и сетевой маркетинг под различными брендами, проходя всевозможные тренинги и мастер-классы и т.д.

Люди-дети формируют основу современного постмодернистского общества. По сути, постмодернизм — это эпоха взбалмошного детства. Ему характерны типично детские черты: наивность, чувственность, сентиментальность, некритичность, поверхностность, безответственность, нарциссизм, субъективность, идолопоклонство, эпатаж, спонтанность, игра, имитация, перформанс, развлечение, удовольствие, потребительство, материальность, андрогинность, фетишизм, фрагментарность, абсурд, хаос, экстремизм, протестность, категоричность, нетерпимость, конфликтность, жестокость, деструкция.

Без личностного развития дети остаются детьми: пусть даже достигнув зрелого возраста и, возможно, вплоть до преклонного, даже получив среднее и затем высшее образование, даже имея какой-либо ценный профессиональный опыт, обладая неким важным знанием или завоевав общественное признание, даже занимая социально значимое положение в обществе. Как правило, взрослые дети — это следствие отсутствия должного воспитания их в раннем детстве, отсутствия низшего образования.

Дети-переростки остаются безбожниками. Однако, в отличие от детей в раннем возрасте, они уже способны оказывать значительное влияние на окружающий мир, на судьбы и жизни других людей. Опасность такого влияния состоит в том, что проникнутые деструктивными мотивами люди-дети способны к вандализму, уничтожению, насилию и убийству. (Нет ничего страшнее в человеке детской жестокости!) Духовно неискушенные люди-дети готовы следовать любой примитивной одиозной идеологии под праведными знаменами, что не только ломает все вокруг, но и полностью уничтожает последние ростки зарождающейся личности, хотя и временно наделяет жизнь неким величественным смыслом.

Всегда нужно помнить, что все мы — носители Дьявола, хотя бы потому что каждый из нас родом из детства, и думать, что исполненные благими помыслами мы несем в мир добро сущее, а все зло только извне, — по-детски очень наивно. Мы должны видеть в себе, что в нас от Бога и что от Дьявола, где в нас тот неприкаянный ребенок, который рвется к свету и ждет признания.

январь 2019 г.

Томск